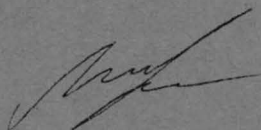

0- 789162

На правах рукописи

МАРУХНО ВАСИЛИСА МИХАЙЛОВНА

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ЗАВЕЩАНИЯ

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Краснодар, 2011

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права ФГОУ ВПО
«Кубанский государственный аграрный университет»

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент
Танага Андрей Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
Цыбуленко Зиновий Иванович
кандидат юридических наук, доцент
Михайлова Александра Сергеевна

Ведущая организация:

Государственное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Самарский государственный
университет»

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000660917

Защита состоится 03 марта 2011 г. в 12.00 часов на заседании объединённого диссертационного совета ДМ 220.038.10 при ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13 (главный корпус), аудитория № 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета.

Автореферат разослан 26 января 2011 г.

Учёный секретарь
регионального диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

A stylized handwritten signature in black ink, appearing to read 'Kamysanskiy'.

В.П. Камышанский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Российская Федерация находится в процессе построения цивилизованных рыночных отношений, правового государства, гражданского общества. Рыночные реформы потребовали коренного обновления всего гражданского законодательства, основанного прежде всего на отношениях частной собственности. Гражданин, будучи таким собственником, либо обладателем иных вещных, обязательственных или корпоративных прав, должен иметь гарантии свободного их осуществления, в том числе распоряжения. При жизни такое распоряжение осуществляется по открытому перечню договоров на основании принципа свободы договора. Практически все современные правопорядки позволяют гражданину также распорядиться своим имуществом в широком смысле слова и на случай смерти. В России, как и во многих зарубежных государствах, средством такого распоряжения служит завещание, в отношении которого действует принцип свободы завещания.

Последний этап формирования отвечающего таким требованиям наследственного права как подотрасли гражданского права озаглавлен принятием 26 ноября 2001 г. Части третьей Гражданского кодекса РФ, введенной в действие с 1 марта 2002 г., включающей Раздел V «Наследственное право».

Достаточно детальное правовое регулирование, установление государственного в лице органов нотариата контроля за составлением завещаний и их удостоверение, тем не менее, не гарантируют абсолютную действительность таких сделок. Нередко граждане не обращаются к институту завещания, зная от знакомых, из средств массовой информации о частых случаях оспаривания и признания завещаний недействительными. Нельзя сказать о широкой распространённости такой категории споров, но они встречаются. При рассмотрении дел такой категории должен быть учтён целый ряд факторов, вытекающих из особой правовой природы завещаний, их толкование должно быть подчинено особым требованиям, многие основания и правовые последствия недействительности сделок к завещаниям не могут быть применены, так как это противоречит их сути. Соответственно, первые годы применения новых норм наследственного права потребовали комплексного исследования проблем, связанных с недействительностью завещаний.

Особую актуальность данные вопросы обрели в связи с включением в главу 62 ГК РФ ряда норм о недействительности завещаний. При этом возникли проблемы соотношения общих правил о недействительности любых сделок, закреплённых в § 2 главы 9 ГК РФ, и специальных норм наследственного права о недействительности завещаний. Данную задачу считаем одной из актуальных, стоящих перед современным гражданским правом России.

В последнее десятилетие был подготовлен обширный ряд диссертационных исследований, посвящённых проблемам недействительности сделок. Их изучение показало преимущественное использование материалов судебной

практики арбитражных судов различного уровня и, соответственно, акцент на исследовании недействительности договоров. Но односторонние сделки обладают существенными отличиями, которые нередко не учитываются в данных исследованиях. Ряд практически необходимых выводов следует пересмотреть именно в силу отсутствия универсальности в части неучёта специфики односторонних сделок.

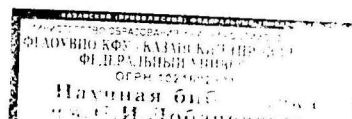
Указанные факторы послужили основой для проведения настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Проблемы недействительности сделок неоднократно становились предметом специальных научных исследований. В советском гражданском праве к ним было приковано серьёзное внимание, в частности таких учёных, как М.М. Агарков, Д.М. Генкин, О.А. Красавчиков, Н.В. Рабинович, К.А. Разумов, В.А. Рясенцев, Ф.С. Хейфец, Б.Б. Черепашин, В.П. Шахматов. В современной России недействительности сделок посвящено множество диссертационных и иных монографических исследований. Нет нужды перечислять все их, но следует выделить в первую очередь глубочайшее исследование на уровне кандидатской и докторской диссертаций Д.О. Тузова, а также исследования О.В. Гутникова, А.В. Зарубина, Е.А. Коломийца, И.В. Матвеева, Д.И. Мындри, С.Н. Смолькова, И.Ю. Павловой, Д.В. Параскевой, Н.Д. Шестаковой. Множество других работ, в том числе диссертационных, посвящено проблемам недействительности сделок, но с акцентом на договоры, о чём свидетельствует их содержание.

Обширен список исследователей правового регулирования наследования по завещанию и правовой природы завещания. Здесь можно назвать, в частности, труды С.С. Алексеева, М.С. Амирова, О.Е. Блинкова, Т.П. Великокклад, В.Н. Гаврилова, Н.Б. Деминой, В.К. Дронинова, Г.И. Жарковой, Р.Ю. Закирова, Н.Л. Каминской, Д.Г. Козлова, А.В. Копьёва, И.Г. Крысановой-Кирсановой, О.В. Кутузова, Г.С. Лиманского, Р.М.о. Мусаева, А.В. Никифорова, М.В. Никоновой, Л.И. Поповой, В.И. Серебровского, В.С. Толстого, К.В. Храмцова, Т.Д. Чепиги, О.Ю. Шиловоста.

В то же время выявлено отсутствие комплексных монографических исследований, касающихся особенностей правового регулирования недействительности завещаний. Это свидетельствует о необходимости обращения к теме с целью выработки доктринальных подходов, которые смогут быть практически реализованы с учётом особенностей объекта недействительности – завещания как односторонней сделки, единственный участник которой к моменту оспаривания уже не находится в живых.

Объектом исследования выступают завещания как односторонние сделки, а также гражданско-правовые отношения, возникающие при признании завещаний недействительными и применении последствий их недействительности.

Предметом исследования являются нормы отечественного и зарубежного права, регулирующие общественные отношения, складывающиеся при признании завещаний недействительными и применении последствий недействительности; практика их применения; доктринальные разработки указанных проблем.

Цель диссертационного исследования состоит в проведении комплексного монографического анализа проблем правового регулирования отношений, связанных с недействительностью завещаний; критическом осмыслении общих норм о недействительности сделок и специальных норм о недействительности завещаний; выработке действенного правового механизма взаимодействия названных групп норм.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих исследовательских задач:

- определение правовой природы завещаний;
- определение соотношения общих норм о недействительности сделок и специальных норм наследственного права;
- определение места недействительных завещаний в системе недействительных сделок;
- анализ возможностей применения общих оснований недействительности сделок к завещаниям;
- систематизация специальных оснований признания завещания недействительным;
- выявление особенностей применения последствий недействительности завещаний;
- выработка предложений по совершенствованию правопонимания и правоприменительной практики, связанных с недействительностью завещаний.

Методологическую основу исследования составляют современные научные методы познания, прошедшие практическую апробацию. Диалектический метод составил общенаучную базу исследования, что позволило всесторонне изучить место, роль и особенности недействительных завещаний в системе недействительных сделок отечественного гражданского права. Кроме того, в соотношении общих и частных положений, определении понятий серьезную роль сыграли методы формальной логики. При проведении исследования использованы также частнонаучные методы: исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-функциональный.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды дореволюционных, советских и современных российских и зарубежных учёных: М.М. Агарков, С.С. Алексеев, Г.Н. Амфитеатров, Б.С. Антимонов, Н.А. Баринов, О.Е. Блинков, М.И. Брагинский, Е.В. Вавилин, Е.В. Васьковский, В.В. Витрянский, Д.М. Генкин, М.В. Гордон, К.А. Граве, Д.Д. Grimm, Е.П. Губин, О.В. Гутников, Г. Дернбург, В.В. Долинская, Н.Д. Егоров, В.С. Ем, А.В. Зару-

бин, Т.И. Илларионова, О.С. Иоффе, В.Б. Исаков, Х. Кётц, О.А. Красавчиков, П.В. Крашенинников, М.В. Кротов, А.Л. Маковский, Д.И. Мейер, С.А. Муромцев, И.Б. Новицкий, В.А. Ойгензихт, С.В. Пахман, И.С. Перетерский, И.А. Покровский, А.В. Поляков, Н.В. Рабинович, А.А. Рубанов, А.Я. Рыженков, В.А. Рясенцев, Р. Саватье, О.Н. Садиков, В.И. Серебровский, А.П. Сергеев, В.И. Синайский, К.И. Скловский, В.А. Тархов, В.С. Толстой, Ю.К. Толстой, Д.О. Тузов, Р.О. Халфина, В.М. Хвостов, Ф.С. Хейфец, К. Цвайгерт, Т.Д. Чепига, Б.Б. Черепакhin, В.П. Шахматов, Н.Д. Шестакова, О.Ю. Шилохвост, И.Е. Энгельман, А.М. Эрделевский, К.Б. Ярошенко.

Нормативную базу исследования составили международно-правовые акты, Конституция РФ, российские законы и иные правовые акты, гражданские кодексы и иные законы, регулирующие наследственные отношения, ряда зарубежных государств.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили материалы Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, иных судов общей юрисдикции, а также материалы судебных дел, опубликованные в средствах массовой информации, в частности, в Российской газете.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой одну из первых научных работ, в которой подверглись комплексному теоретико-правовому исследованию проблемы недействительности завещаний в системе недействительных сделок, основанному на достижениях отечественной цивилистики. В диссертации выявлены особенности завещаний как разновидности односторонних сделок, на основании чего установлена специфика признания их недействительными и применения последствий такой недействительности.

На защиту выносятся следующие основные положения, отражающие и конкретизирующие научную новизну диссертационного исследования:

1. Обоснован вывод о том, что в отличие от других сделок, как оспоримое, так и ничтожное завещания могут быть признаны недействительными лишь с момента их совершения. Исключение, предусмотренное для оспоримых сделок пунктом 3 ст. 167 ГК РФ, к завещаниям не может быть применено.
2. Сделан вывод, согласно которому из общих оснований недействительности сделок с пороками субъектного состава к завещанию безусловно применимы лишь два: ничтожны завещания, во-первых, совершённое гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства (п. 1 ст. 171 ГК РФ); во-вторых, совершённое малолетним гражданином (п. 1 ст. 172 ГК РФ).

По общему правилу такие сделки могут быть исцелены. К завещаниям правила о конвалидации, предусмотренные п. 2 ст. 171 и п. 2 ст. 172 ГК РФ, не могут быть применены.

Анализ общих оснований недействительности сделок с пороками воли привёл к выводу, что к завещанию применим лишь предусмотренный пунктом 1 ст. 177 ГК РФ состав оспоримой сделки с особенностью в виде объективной невозможности выступления в качестве истца самого завещателя.

3. Прямым ограничением свободы завещания служат правила об обязательной доле в наследстве (ст. 1149 ГК РФ). Последствия несоблюдения данного ограничения состоят в признании завещания недействительным в части нарушения правил об обязательной доле в наследстве, но лишь если завещатель прямо лишил наследства лицо, имеющее право на обязательную долю. Действительными являются условия завещания, в которых завещатель умолчал о лицах, имеющих право на обязательную долю. Лишь последующая реализация завещания будет осуществляться с выделением такой доли, независимо от содержания завещания.

4. Обосновано предложение о возможности признания недействительным завещания в целом, отдельного завещательного распоряжения и его части – условия, без включения которого само завещательное распоряжение может существовать и рассматриваться как вполне действительное. В таком случае невозможно применение пункта 4 ст. 1131 ГК РФ (ограничивающего сферу действия завещанием в целом или отдельными завещательными распоряжениями), а должна применяться общая норма, закреплённая в ст. 180 ГК РФ. Соответственно, именно на основании ст. 180 ГК РФ условия (например, ограничивающие правоспособность наследника) завещательных распоряжений могут быть признаны недействительными, а сами такие распоряжения действительными.

5. Аргументирован вывод о неприменении к завещаниям статьи 165 ГК РФ. Завещание, нотариальная форма которого не соблюдена, является ничтожным, но не в силу пункта 1 ст. 165 ГК РФ, а на основании абзаца второго п. 1 ст. 1124 ГК РФ. При этом исцеление сделки путём применения пункта 2 ст. 165 ГК РФ невозможно.

6. Обоснован вывод о том, что из числа наследников по закону безусловным правом оспаривания завещаний обладают те, чья очередь подлежала бы призванию к наследству при отсутствии завещания. Наследники последующих очередей при наличии наследников предшествующих очередей правом на иск в материально-правовом смысле не обладают.

7. Сделан вывод, что ничтожное завещание может быть признано недействительным только в судебном порядке. Срок исковой давности как по требованию о признании ничтожного завещания недействительным, так и о применении последствий его недействительности составляет три года и начинается со дня открытия наследства.

По требованиям о признании оспоримого завещания недействительным и о применении последствий его недействительности исковая давность составляет один год и начинается течь со дня, когда истец узнал или должен был узнать об

обстоятельствах, являющихся основанием для признания завещания недействительным.

8. Фигура добросовестного приобретателя не может возникнуть при признании недействительным завещания, так как данная категория применима лишь при недействительности возмездных договоров. Соответственно, реституция в форме виндикации при признании недействительным завещания не может быть ограничена правами добросовестного приобретателя.

Теоретическая значимость исследования определяется его научной новизной и состоит в том, что является вкладом диссертанта в развитие научных представлений о недействительности завещаний, а также соотношения их с общими достижениями в сфере недействительных сделок.

Диссертантом определены особенности завещания как особого рода односторонней сделки, требующие учёта при постановке вопроса о его недействительности, сделаны теоретически важные выводы относительно места недействительных завещаний в системе недействительных сделок, соотношения общих и специальных оснований недействительности, правовой природы последствий недействительности завещаний.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные автором результаты в виде выводов и предложений могут быть использованы в правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции при рассмотрении гражданских дел о признании недействительными завещаний и применении последствий их недействительности.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений при преподавании курса «Гражданское право», а также специальных дисциплин и специальных курсов, посвящённых сделкам, проблемам наследственного права, недействительности сделок, а также при подготовке учебных и учебно-методических пособий.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационное исследование выполнено и обсуждено на кафедре гражданского права юридического факультета ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет».

Результаты диссертационного исследования использованы в учебном процессе и практической деятельности автора.

Основные теоретические положения диссертации, научно-практические рекомендации автора опубликованы в 6 научных работах, обнародованы в выступлениях на конференциях.

Структура и содержание работы определены исходя из поставленных исследовательских задач для достижения цели исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав основного содержания, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка использованных нормативных актов и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ аргументируется актуальность темы исследования, определяются предмет и объект, цели, задачи исследования; методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы исследования; излагается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о значимости работы и апробации полученных результатов.

В первой главе «Общие положения о недействительности завещания» определяется правовая природа завещания, место недействительного завещания в системе недействительных сделок, система недействительных завещаний.

Параграф первый «Завещание как разновидность односторонних сделок» посвящён определению правовой природы завещания как односторонней сделки, выявлению его специфических признаков и установлению места завещания в системе односторонних сделок по различным классификационным критериям.

Краткий исторический экскурс позволил прийти к выводу о том, что с течением времени наблюдался сложный и противоречивый процесс расширения свободы завещания и совершенствования основного ограничивающего её фактора – института обязательной доли.

Судьба наследства приоритетно определяется волей наследодателя, выраженной единственным путём – совершением завещания. Иные сделки не могут служить средством распоряжения имуществом на случай смерти. Не может выступать в этой роли и гражданско-процессуальное мировое соглашение.

Выявлены особенности, в силу которых завещание в системе односторонних сделок занимает особое положение.

Правовым эффектом завещания является безвозмездное возникновение права собственности на имущество наследодателя у лица, назначенного наследником в завещании. Оно возможно только на основании сложного юридического состава (собственно совершения завещания завещателем и открытия наследства – события его смерти), что является особенностью порождения правовых последствий на основании любых односторонних сделок (О.С. Иоффе). Поддержана позиция К.Б. Ярошенко о том, что завещание – это сделка с отлагательным сроком действия, при этом такой срок не определен, он связан с наступлением конкретного события – смерти завещателя.

Одной из характеристик завещания, как и любой односторонней сделки, является её односторонняя отменимость самим дееспособным завещателем.

Завещание при жизни завещателя юридически безразлично и ни в коей мере не связывает завещателя в праве распоряжаться завещанным имуществом. Поэтому оспаривание завещания при жизни завещателя не допускается.

ГК РФ умалчал о возможности совершения условных завещаний. Поддержана позиция учёных, считающих, что общедозволительный тип гражданско-правового регулирования позволяет совершать такие завещания, если условия будут правомерными и не будут ограничивать правоспособность наследников. При соблюдении последнего требования завещание будет действительным при отсутствии иных пороков сделки.

На основании выявленных признаков завещание квалифицировано как основная распорядительная односторонняя личная сделка, с отлагательным сроком действия, которой присущ элемент условности.

Во втором параграфе «Недействительные завещания в системе недействительных сделок» определяется соотношение данных категорий, в первую очередь, через призму соотношения норм § 2 гл. 9 ГК РФ и норм наследственного права о недействительности завещаний.

Недействительные завещания являются разновидностью недействительных сделок. Основания, порядок и последствия признания завещаний недействительными предусматриваются как общими нормами о недействительности сделок, закреплёнными в § 2 гл. 9 ГК РФ, так и специальными (особыми) нормами наследственного права.

Выявлена задача определения степени применимости общих норм к отношениям, связанным с недействительностью завещаний.

Установлено, что основание, условия и последствия недействительности сделки представляют собой элементы цельного правового явления – состава недействительной сделки. То есть, при невозможности применения, в частности, специальных последствий не может быть применено и соответствующее основание недействительности сделки. Общие нормы о недействительности сделок применимы к завещаниям только при возможности применения всего состава недействительной сделки к завещанию. Такой критерий позволил прийти к выводу о том, что нормы § 2 гл. 9 ГК РФ направлены прежде всего на регулирование отношений, связанных с недействительностью договоров.

Рассмотрены понятие и признаки недействительной сделки. Основания недействительности завещаний определяются нормами, действующими на день его совершения.

Систематизированы специальные основания недействительности завещания: несоблюдение письменной формы (абз. 2 п. 1 ст. 1124 ГК РФ) как исключение из общего правила о действительности сделки, совершенной с несоблюдением простой письменной формы (п. 2 ст. 162 ГК РФ); несоблюдение квалифицированной – нотариальной формы завещания (абз. 1 п. 1 ст. 1124 ГК РФ); несоблюдение требования о подписании завещания собственноручно завещателем или рукоприкладчиком (абз. 2 п. 1 ст. 1124 ГК РФ); отсутствие необходимых свидетелей или несоответствие их предъявляемым требованиям (п. 3 ст. 1124 ГК РФ); отсутствие собственноручного подписания завещателем закрыто-

го завешания и завешания, совершенного в чрезвычайных обстоятельствах (п. 2 ст. 1126 ГК РФ); несоблюдение требования о собственноручном написании завещателем закрытого завешания (п. 2 ст. 1126 ГК РФ) или завешания, совершенного в чрезвычайных обстоятельствах (абз. 2 п. 1 ст. 1129 ГК РФ).

Установлено, что присутствие свидетелей обязательно исключительно при совершении специальных завешаний, но не общих. Сделан вывод, что отсутствие необходимых свидетелей влечёт ничтожность завешания; а несоответствие свидетеля установленным законом требованиям – оспоримость завешания, так как такие факты подлежат доказыванию.

Поддержано в отношении завешания универсальное предложение, сделанное Д.В. Параскевой на основании практики арбитражных судов, о том, что при отсутствии хотя бы одного обстоятельства, входящего в состав оспоримой сделки, признание иска ответчиком не может служить основанием для удовлетворения иска о признании сделки недействительной.

Процессы глобализации и международной унификации национальных норм наследственного права потребовали обращения к зарубежному законодательству, прежде всего – стран СНГ. В работе рассмотрены особенности норм о недействительности завешаний ряда европейских государств и государств, обранных в результате распада СССР.

В третьем параграфе «Общие условия недействительности завешания. Оспоримые и ничтожные завешания» изложены вопросы о правовой природе недействительных сделок, их систематизации по различным классификационным критериям, особенности оспоримых и ничтожных завешаний.

При рассмотрении вопросов недействительности сделка должна рассматриваться исключительно как юридический факт. Поэтому критически оценена позиция авторов, предлагающих говорить лишь о недействительности «сделки - правоотношения» (А.А.Киселёв, С.Н.Смольников). Сделан вывод, что завешание максимально наглядно показывает заблуждение данной теории, так как сделка должна быть оценена с точки зрения соответствия условиям действительности именно на момент совершения, когда правоотношение ещё не возникло.

Рассмотрена научная дискуссия относительно применяемого к сделке требования правомерности и допустимости употребления термина «недействительная сделка». Автором поддержана точка зрения учёных, признающих возможность употребления данного термина. При этом предложено исходить из следующего. Действующее законодательство требует лишь явно выраженной направленности волеизъявления в виде действия на достижение гражданско-правовых последствий (ст. 153 ГК РФ). Возникновение иных последствий, нежели тех, на которые была направлена воля лиц, совершающих её, не превращает сделку в деликт. Соответственно, налицо «дефектный юридический факт» (В.Б. Исаков).

При признании завещания недействительным необходимо учитывать, что большинство общих норм о недействительности сделок, как установлено в ходе исследования, разрабатывалось для применения к договорам. При этом зачастую не учитывался особый характер односторонних сделок, которые С.С. Алексеев не случайно назвал нетипичным юридическим фактом.

Обращение к историческому опыту показало, что уже в римском праве были разработаны самостоятельные требования к сделкам – условия их действительности и была выработана система оснований недействительности завещаний. Соответственно, выявлена актуальная для современного гражданского права России задача определения условий действительности односторонних сделок вообще и завещаний, в частности.

Рассмотрены предложенные в разное время отечественными учёными классификации недействительных сделок. Сделан вывод, что практически значимым для завещаний является традиционное деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые. В дискуссии о едином критерии указанного деления соискателю наиболее близка позиция авторов, основывающих данную дихотомию на степени противоправности: либо государство вообще отрицает возможность возникновения правовых последствий сделки с определённым дефектом (пороком), либо допускает существование порочной сделки, оставляя вопрос о её действительности в воле лиц, указанных в законе в качестве потенциальных истцов.

Данная классификация является определяющей при выборе способа защиты гражданских прав. В частности, ст. 12 и 166 ГК РФ позволяют выделить следующие способы: один способ – применение последствий недействительности ничтожной сделки; в то время как для оспоримой сделки, исходя из её сути, предусмотрено два способа защиты: признание сделки недействительной и применение последствий её недействительности.

Критически оценено отождествление совершенно отличных друг от друга негационного иска с иском о применении последствий её недействительности.

Установлено, что для применения последствий ничтожной сделки без признания её недействительной стороны сделки должны признавать такой факт. Завещание является односторонней сделкой, постановка вопроса о его недействительности правомерна не ранее смерти завещателя. Признание факта ничтожности в таком случае объективно невозможно; ничтожность завещания всегда отрицательно отразится на положении назначенного в завещании наследника или наследников. Ничтожность завещания в максимальной степени выявляет правовой конфликт, являющийся спором о праве гражданском, всегда подлежащим разрешению в суде в порядке искового производства.

Состав истцов по требованиям, связанным с ничтожными сделками, законодательством определён абстрактным указанием на критерий заинтересованности лица (абзац второй п. 2 ст. 166 ГК РФ). Сделан вывод, что такая заинте-

ресованность должна наблюдаться по отношению к соответствующему правовому результату, на достижение которого направлено завещание.

Поддержано предложение авторов о закреплении в ст. 12 ГК РФ такого способа защиты гражданских прав, как признание недействительной ничтожной сделки, отличающийся как от исков о признании недействительной оспоримой сделки, так и от исков о применении последствий недействительности сделки.

Как оспоримое, так и ничтожное завещания, могут быть признаны недействительными лишь с момента их совершения. Исключение, предусмотренное для оспоримых сделок пунктом 3 ст. 167 ГК РФ, к завещаниям не может быть применено.

Глава вторая «Основания признания завещания недействительным» содержит четыре параграфа, в которых раскрываются традиционные для отечественного гражданского права группы оснований недействительности.

В первом параграфе «Недействительность завещания с пороками в субъекте» раскрываются вопросы недействительности завещаний вследствие нарушения требований к единственному участнику сделки – завещателю.

В современном российском гражданском праве для совершения завещания завещатель должен обладать полной дееспособностью (п. 2 ст. 1118 ГК РФ). Несоблюдение данного правила влечёт недействительность завещания на основании общей нормы – ст. 168 ГК РФ, при отсутствии применимых специальных оснований.

Основания признания недействительными сделок с пороками субъектного состава закреплены как в общих нормах статей 171 – 176 ГК РФ, так и в особых нормах наследственного права. В юридической литературе высказано мнение о неприменимости общих оснований недействительности данной группы к завещаниям (А.С. Васильев).

Объективно неприменимы к завещаниям основания, предусмотренные статьями 173 и 174 ГК РФ, так как их действие распространяется на юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, либо на отношения, явно находящиеся за пределами наследственного права.

По мнению автора, составы ничтожных сделок, предусмотренные в статьях 171 и 172 ГК РФ, к завещанию применимы с ограничениями, вытекающими из специфики односторонней сделки.

Ничтожно на основании ст. 171 ГК РФ завещание, совершённое гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства.

При этом критически оценено предложение о переименовании таких сделок в «недействительные сделки, совершённые с гражданином, признанным недееспособным» (И.В. Матвеев) в силу отсутствия универсальности, так как именно к завещанию такая формула неприменима.

В отличие от других сделок, завещание не может быть исцелено на основании п. 2 ст. 171 ГК РФ, так как к моменту вступления завещания в силу опекуны утрачивают такие полномочия; а само завещание нельзя признать сделкой, совершённой в интересах завещателя и к его выгоде.

Ничтожным и неисцелимым в силу ст. 172 ГК РФ является завещание, совершённое малолетним.

Предусмотренные п. 1 ст. 171 и п. 1 ст. 172 ГК РФ основания признания сделок недействительными применимы к завещанию в первоочередном порядке, а не в субсидиарном, по отношению к специальной норме, закреплённой в п. 2 ст. 1118 ГК РФ.

Для всесторонней проверки нотариусом дееспособности завещателя подержано предложение О.М. Сычева об обязании судов направлять в соответствующие нотариальные палаты решения об ограничении гражданина в дееспособности или признании его недееспособным для формирования соответствующей базы данных.

Сделан вывод о том, что ни самостоятельно, ни с согласия законных представителей несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет по общему правилу совершать завещания не вправе, так как это противоречит императивной норме пункта 2 ст. 1118 ГК РФ. Такое право может возникнуть у указанных лиц при обретении полной дееспособности в результате эмансипации или вступления в брак. При несоблюдении данного правила завещание является ничтожным на основании ст. 168 ГК РФ, а общий состав оспоримой сделки, предусмотренный пунктом 1 ст. 175 ГК РФ, не подлежит применению.

Такую же квалификацию (ничтожность на основании ст. 168 ГК РФ в силу противоречия п. 2 ст. 1118 ГК РФ) должно получить завещание, совершённое гражданином, ограниченным судом в дееспособности (ст. 30 ГК РФ). Состав оспоримой сделки, закреплённый в п. 1 ст. 176 ГК РФ, не подлежит применению к такому завещанию, так как единственным субъектом оспаривания в данной норме назван попечитель такого гражданина. А его смертью прекращаются правоотношения попечительства.

Завещание является сделкой личной характера, не допускающей соучастия (множественности лиц). Поэтому завещание, совершённое двумя или более гражданами либо через представителя, ничтожно на основании ст. 168 ГК РФ. Данное требование традиционно для наследственного права стран континентальной системы права. Единственное исключение составляли случаи совместного завещания супругов в отношении друг друга, известные отечественному общему гражданскому праву, а также зарубежным правовым порядкам, в том числе современным (Грузия, Литва, Эстония, Азербайджан, Туркменистан, Украина).

Сделан вывод, что современное отечественное гражданское право придаёт юридическое значение только активной завещательной способности завещате-

ля, проверка которой должна проводиться именно на момент совершения завещания. Известная из римского права пассивная способность субъекта быть назначенным в завещании наследником в настоящее время юридического значения для определения действительности завещания не имеет. Наследником по завещанию в настоящее время может стать любой правоспособный субъект гражданских прав: граждане (любые физические лица), находящиеся в живых в день открытия наследства, а также nascитурсы – зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства; юридические лица, существующие на день открытия наследства; а также все российские публичные образования, иностранные государства и международные организации.

Сделан вывод о ничтожности в силу ст. 168 ГК РФ завещания, в котором не назначается наследник, так как это противоречит пункту 1 ст. 1121 ГК РФ.

Автором к данной группе недействительных завещаний отнесены ничтожные завещания, предусмотренные в п. 2 ст. 1126 ГК РФ: при совершении которого не соблюдены правила о том, что закрытое завещание должно быть собственноручно написано и подписано завещателем.

В дискуссии о возможности использования технических средств считаем, что обычное завещание может быть подготовлено с использованием таких средств (п. 1 ст. 1125 ГК РФ), оно требует лишь собственноручного подписания завещателем (п. 3 ст. 1125 ГК РФ); а закрытое должно быть собственноручно не только подписано завещателем, но и написано им (п. 2 ст. 1126 ГК РФ).

Второй параграф «Недействительность завещания с пороками воли» содержит материал об особенностях недействительности завещаний с пороками воли, вызывающих максимальное количество судебных споров.

В соответствии с общим условием действительности сделок внешнее волеизъявление должно соответствовать внутренней воле сторон сделки, в рассматриваемом случае, одной стороны – завещателя.

Общие составы недействительных сделок с пороками воли представлены в ст. ст. 177 – 179 ГК РФ. Все они оспоримы. Критически оценено мнение о неприменимости всех этих составов к завещаниям (А.С. Васильев).

При установлении соответствия завещания рассматриваемому критерию особое значение приобретает толкование завещания, в процессе которого современным законодателем закреплён приоритет волеизъявления. Поддержано актуальное и в настоящее время предложение С.А. Муромцева о необходимости различных подходов к толкованию завещаний и «сделок при жизни». Автором предложено при этом ретроспективное обращение к моменту совершения завещания; учёт состава имущества на данный момент и на момент открытия наследства; необходимость избрания статического подхода при толковании, не позволяющего корректировать (изменять смысл) содержания завещания, по сравнению с вкладываемым самим завещателем.

Составы недействительных завещаний с пороками воли рассмотрены по традиционному делению их на совершённые при отсутствии воли завещателя и с неправильно сформировавшейся волей завещателя.

Недействительность завещания в связи с отсутствием воли завещателя на совершение завещания.

К завещанию применим состав оспоримой сделки, закреплённый в п. 1 ст. 177 ГК РФ: сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения. Конечно, в подобных случаях из состава потенциальных истцов выбывает сам завещатель.

На основании п. 2 ст. 177 ГК РФ завещание не может быть признано недействительным, так как единственным истцом в таком случае может выступить опекун гражданина, признанного недееспособным после совершения сделки. Правомочия опекуна с момента смерти подопечного прекращаются. Сделан вывод, что в подобных случаях завещание может быть оспорено так же на основании п. 1 ст. 171 ГК РФ.

Критически оценены высказываемые в юридической литературе предложения о признании права на оспаривание завещаний на основании ст. 177 ГК РФ самим завещателем или его опекуном (С.П. Гришаев).

Изложена характеристика составов оспоримых сделок, объединённых в ст. 179 ГК РФ, что позволило с точки зрения диспозиции нормы оценить их возможную применимость к завещаниям. Надлежащим истцом по сделкам, предусмотренным статьёй 179 ГК РФ, является потерпевший – лицо, подвергшееся влиянию указанных в ней противоправных фактов, то есть сам завещатель. Данный элемент состава оспоримой сделки делает невозможным применение ст. 179 ГК РФ к завещаниям. По мнению диссертанта, если завещание будет совершено под влиянием указанных в диспозиции ст. 179 ГК РФ факторов, завещание следует считать ничтожным на основании ст. 168 ГК РФ.

Недействительность завещания в связи с неправильным формированием воли завещателя.

В данную группу оснований входит состав оспоримой сделки, предусмотренный статьёй 178 ГК РФ: сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения.

Автором поддержана позиция учёных (А.С. Васильев), утверждающих о невозможности применения к завещанию ст. 178 ГК РФ. Право на оспаривание сделки не наследуется. Соответственно, ст. 178 ГК РФ не подлежит применению к завещаниям по тем же основаниям, что и ст. 179 ГК РФ.

Параграф третий «Недействительность завещания с пороками содержания» посвящён рассмотрению общих и специальных оснований недействительности завещаний с пороками содержания, а также условиям применения таких оснований.

Содержание завещания полностью предопределяется волей завещателя. При этом данная воля должна найти реализацию вовне, соответствующую действующему законодательству.

Установлено, что пороки содержания чаще всего – продукт ненотариального удостоверения завещания либо составления его в допустимых случаях в простой письменной форме, то есть без участия профессионала – нотариуса, который всегда до удостоверения, обладая высоким уровнем профессиональных знаний, проверяет содержание завещания.

Сделан вывод, что сделки с пороками содержания чаще всего признаются недействительными на основании ст. 168 ГК РФ. Для этого должно быть доказано, что нарушен путём несоблюдения правовой запрет, закреплённый в федеральном законе, указе Президента РФ или постановлении Правительства РФ.

Составы ничтожных сделок, предусмотренных в ст. 169 ГК РФ, по мнению соискателя, не подлежат применению к завещаниям, так как санкция нормы, закрепляющая последствия недействительности соответствующих сделок как элемент состава недействительной сделки, не может быть использована в отношении завещаний. Во-первых, такие последствия предусмотрены для договоров, кроме того, договоров возмездных; во-вторых, реализация карательных санкций ст. 169 ГК РФ повлечёт негативные последствия для лиц, не имевших соответствующей противоправной цели и нарушит права наследников по закону, подлежащих призванию к наследованию при недействительности завещания по иному основанию. При наличии входящих в диспозицию ст. 169 ГК РФ пороков содержания завещание будет ничтожным на основании ст. 168 ГК РФ.

Завещание, по мнению автора, не может быть признано сделкой с отсутствием основания.

Сделан вывод о неприменимости к завещанию основания ничтожности сделки, предусмотренного в п. 1 ст. 170 ГК РФ, т. е. мнимым завещание быть не может. А при наличии схожих признаков оно просто окажется нереализованным. Но это не порочит его действительности, так как было направлено в момент совершения на возникновение правовых последствий.

В большинстве случаев завещание не может быть притворной сделкой (п. 2 ст. 170 ГК РФ). Особенности последствий совершения притворных сделок вряд ли могут служить интересам кого-либо из наследников, которые могли бы оспорить завещание, если только прикрытая завещанием сделка не будет ничтожной или несовершённой. Проанализированная практика подобных примеров не содержала. Но считаем потенциально возможным лишь в указанных в

предыдущем предложении случаях оспаривание завещания по основанию при-
творности.

Прямым ограничением свободы завещания служат правила об обязатель-
ной доле в наследстве (ст. 1149 ГК РФ). Последствия несоблюдения данного
ограничения состоят в признании завещания недействительными в части нару-
шения правил об обязательной доле в наследстве, но лишь если завещатель
прямо лишил наследства лицо, имеющее право на обязательную долю. В то же
время абсолютно действительными будут условия завещания, в которых заве-
щатель умолчал о лицах, имеющих право на обязательную долю. Лишь после-
дующая реализация завещания будет осуществляться с выделением такой доли,
независимо от содержания завещания.

Генезис вопроса об обязательной доле в наследстве показал, что это пра-
вило во все времена, как в римском частном праве, так и в отечественном граж-
данском праве, служило ограничением свободы завещания. Сравнительно-
правовой анализ выявил наличие такого ограничения практически во всех пра-
вопорядках стран континентальной системы права.

Как и любая сделка, завещание может быть признано недействительным
полностью или в части. В соответствии с п. 4 ст. 1131 ГК РФ недействительным
может быть как завещание в целом, так и отдельные содержащиеся в нем заве-
щательные распоряжения. При этом недействительность отдельных распоря-
жений, содержащихся в завещании, не затрагивает остальной части завещания,
если можно предположить, что она была бы включена в завещание и при отсут-
ствии распоряжений, являющихся недействительными.

Предложено пересмотреть сложившееся в отечественной цивилистике
мнение о дублировании применительно к завещанию специальной нормой
пункта 4 ст. 1131 ГК РФ содержания общей нормы ст. 180 ГК РФ. Диссертант
считает, что специальная норма применима лишь при признании недействи-
тельными, во-первых, завещания в целом; во-вторых, отдельных завещатель-
ных распоряжений целиком, т. е. включающих одновременно назначение на-
следника, указание на наследуемое им имущество, а также допустимые дейст-
вующим законодательством условия.

По мнению соискателя, возможна и недействительность части завещатель-
ного распоряжения – его условия, без включения которого само завещательное
распоряжение может существовать и рассматриваться как вполне действитель-
ное. В таком случае невозможно применение пункта 4 ст. 1131 ГК РФ, а должна
применяться общая норма, закреплённая в ст. 180 ГК РФ, в соответствии с ко-
торой недействительность части сделки не влечет недействительности прочих
её частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без
включения недействительной ее части. Указанная в общей норме часть сделки
не обязательно будет цельным завещательным распоряжением. Соответствен-
но, именно на основании ст. 180 ГК РФ подобные условия (например, ограни-

чивающие правоспособность наследника) завещательных распоряжений должны признаваться ничтожными, а сами такие распоряжения действительными.

Преимущественное право на предметы домашней обстановки и обихода, закреплённое в ст. 1169 ГК РФ, не оказывает ограничительного влияния на свободу завещания и, соответственно, на его действительность.

Любые условия завещаний, выходящие за пределы свободы завещания, ничтожны на основании ст. 168 ГК РФ.

Не порочит действительности завещания с точки зрения его содержания указание в нём имущества, не принадлежащего завещателю на момент составления завещания, либо не зарегистрированное за завещателем на момент составления завещания или открытия наследства.

По мнению автора, при отсутствии на «обычном» завещании указаний на дату и место его удостоверения налицо нарушение императивного требования п. 4 ст. 1124 ГК РФ, что должно влечь ничтожность завещания на основании ст. 168 ГК РФ.

В параграфе четвёртом «Недействительность завещания вследствие порока формы» изложены не рассматривавшиеся в первой главе вопросы специфики недействительности завещаний с пороками формы, их генезис и сравнительно-правовое исследование регулирования таких отношений.

Действующее российское законодательство требует исключительно письменную форму завещания, но история римского права, как и более поздняя отечественная история (обычное право), знают также устные завещания. Сравнительно-правовой подход показал признание устных завещаний в современном праве Латвии, Германии, Израиля. Проект Части третьей Гражданского кодекса РФ предлагал в ст. 1175 (проекта) включение возможности совершения устных завещаний.

В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 1124 ГК РФ завещание должно быть составлено письменно и удостоверено нотариусом. Несоблюдение установленных ГК РФ правил о письменной форме завещания и его удостоверении влечет за собой недействительность завещания (абз. 2).

В работе рассмотрена система ненотариального удостоверения завещаний.

Изложена научная и практическая дискуссия относительно возможности удостоверения завещания на основании п. 7 ст. 1125 ГК РФ должностным лицом органа местного самоуправления в случае, когда право совершения нотариальных действий предоставлено ему законом. Автором сделан вывод о возможности применения данного правила только с момента вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ, т. е. с 15 января 2008 г., на основании которого, в случае отсутствия в поселении нотариуса глава местной администрации поселения и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления поселения имеют право совершать отдельные нотариальные действия, в том числе удостоверять завещания. В тот же день всту-

пил в силу порядок совершения нотариальных действий органами местного самоуправления, который урегулирован Инструкцией 2007 года, заменившей прежнюю Инструкцию 1996 года.

Систематизирован перечень завещаний, приравняваемых к нотариально удостоверенным. Удостоверить завещание вправе исключительно должностные лица, указанные в ст. 1127 ГК РФ. В противном случае завещание будет считаться ничтожным вследствие несоблюдения нотариальной формы.

Рассмотрены иные случаи правомерного составления и (или) удостоверения исключительных завещаний. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах должно быть собственноручно написано и подписано завещателем в присутствии двух свидетелей, которые также подписывают завещание. Если после отпадения чрезвычайных обстоятельств завещатель остался в живых, завещание сохраняет силу лишь в течение пресекательного месячного срока с момента отпадения чрезвычайных обстоятельств. Факт наличия таких чрезвычайных обстоятельств, угрожавших смертью завещателю, устанавливает суд.

Обоснован вывод о том, что завещание, нотариальная форма которого не соблюдена, является ничтожным, но не в силу пункта 1 ст. 165 ГК РФ, а на основании абзаца второго п. 1 ст. 1124 ГК РФ. При этом исполнение сделки путём применения пункта 2 ст. 165 ГК РФ невозможно.

В третьей главе «Порядок и последствия признания завещания недействительным» рассматриваются особенности обращения в суд и собственно процесса признания завещания недействительным, а также система применимых к завещанию последствий такой недействительности.

Параграф первый «Порядок признания завещания недействительным» посвящён определению правовой природы требований, связанных с недействительностью завещаний, особенностям порядка рассмотрения таких споров.

Признание завещания недействительным и (или) применение последствий такой недействительности реализуется исключительно в судебном порядке путём подачи иска. Такие споры по своему характеру подведомственны районным судам общей юрисдикции. Иск может содержать требование о признании завещания недействительным как в целом, так и отдельных содержащихся в нем распоряжений. Мировые соглашения по таким делам невозможны (В.Н. Гаврилов, С.П. Гришаев).

Истцами по спорам о признании недействительными оспоримых завещаний и применению последствий недействительности оспоримого завещания вправе выступать исключительно лица, названные законодателем в Гражданском кодексе РФ в конкретном составе оспоримой сделки (абз. 1 п. 2 ст. 166 ГК РФ).

На основании абзаца второго п. 2 ст. 166 ГК РФ требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. П. 2 ст. 1131 ГК РФ конкретизирует абст-

рактное указание на заинтересованность лица: истцом выступает лицо, права и законные интересы которого нарушены завещанием. Установлено, что последнее правило применимо и к оспоримым завещаниям, предусмотренным нормами наследственного права, для которых не сформулирован перечень лиц, имеющих право оспаривания. Таким правом из числа наследников по закону безусловно обладают те граждане, чья очередь подлежала бы призванию к наследству при отсутствии завещания. Наследникам последующих очередей при наличии наследников предшествующих очередей в иске должно быть отказано.

Установлено, что ответчиками по делам, связанным с недействительностью завещания, должен выступать наследник, в пользу которого составлено завещание, а также иные лица, имеющие материально-правовой интерес в сохранении завещания действительным.

Если на основании признанного недействительным завещания нотариусом уже было выдано свидетельство о праве на наследство, оно также должно признаваться недействительным.

Оспаривание завещания допускается только после открытия наследства.

Установлено, что чаще всего в судебной практике завещания признаются недействительными вследствие невозможности завещателя понимать значение своих действий и руководить ими (п. 1 ст. 177 ГК РФ). При этом практически всегда проводится посмертная судебно-психиатрическая или иная необходимая экспертиза. Но назначение судом экспертизы проводится лишь в случаях, когда истцом представлены доказательства возможности наличия порока воли при совершении завещания.

Для исков, связанных с недействительностью завещания, то есть как о признании их недействительными, так и о применении последствий недействительности, действуют специальные сроки (ст. 181 ГК РФ), распространяющиеся на все сделки. Особых сроков давности для завещаний, в отличие от дореволюционного российского гражданского права, не предусмотрено.

В соответствии с п. 1 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года, течение которого начинается со дня, когда началось исполнение сделки. Законодатель использовал некорректную фразу «исполнение сделки», применительно к завещанию правильнее сказать о вступлении завещания в силу после открытия наследства (п. 5 ст. 1118 ГК РФ). Сделан вывод о том, что срок исковой давности по требованию о применении последствий ничтожности завещания начинает течь со дня открытия наследства. Данный срок распространяется как на требование о признании ничтожного завещания недействительным, так и о применении последствий такой недействительности.

Ничтожная сделка является недействительной независимо от признания ее таковой судом (п. 1 ст. 166 ГК РФ). Но ничтожное завещание, как показали ре-

зультаты исследования, может быть признано недействительным только в судебном порядке.

Сделан вывод, что п. 3 ст. 167 ГК РФ к завещанию не может быть применён, т. е. суд не может прекратить его действие лишь на будущее время, что в исключительных случаях допускается данной нормой, исходя из содержания оспоримой сделки. Как оспоримое, так и ничтожное завещание может быть признано недействительным лишь с момента его совершения.

По требованиям о признании оспоримого завещания недействительным и о применении последствий его недействительности исковая давность составляет один год. Её течение начинается для завещаний во всех случаях (без исключений) со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания завещания недействительным.

Второй параграф «Последствия признания завещания недействительным» содержит результаты исследования особенностей последствий недействительности завещаний.

Последствия признания завещания недействительным обладают серьёзными особенностями, которые обусловлены спецификой самой сделки, её односторонним характером, условиями действия завещания.

Автором выделены общие и специальные последствия недействительности завещания, включив в первую группу общегражданские последствия, применимые к любым сделкам; во вторую – специфические, отличающиеся от общих последствий и зависящие от конкретного основания недействительности сделок. Специфические последствия недействительности завещаний условно разделены на две группы – в зависимости от источников закрепления: во-первых, закреплённые нормами § 2 гл. 9 ГК РФ; во-вторых, нормами наследственного права.

1. Общие последствия признания завещания недействительным.

1. Ненаступление правовых последствий позитивного характера.

Завещание может быть признано недействительным лишь с момента его совершения, то есть, оно вообще не влечёт правовых последствий позитивного характера при недействительности в полном объёме либо в части отдельных завещательных распоряжений, при действительности остальной части завещания.

Изложенными последствиями ограничиваются случаи, когда исполнение по недействительному завещанию не произведено. Если такое исполнение до признания завещания недействительным уже было произведено, возникают последствия, изложенные ниже.

2. Реституция в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ.

Критически оценено в силу отсутствия универсальности высказанное в научной литературе положение о том, что право на принудительную реализацию норм, указанных в п. 2 ст. 167 ГК РФ, должно предоставляться только участни-

ку недействительной сделки (Д.И. Мындра). При этом не учтены особенности завещаний, оспаривание которых происходит исключительно после смерти единственного её участника.

Реституция может быть двусторонней как мера защиты (общее правило) и односторонней как мера ответственности (исключение), что должно прямо вытекать из положений закона.

В силу того что завещание – сделка односторонняя, а наследственное правопреемство представляет собой односторонний безвозмездный переход наследственной массы в собственность наследников от уже умершего наследодателя, применение указанных последствий обладает серьёзной спецификой.

Односторонняя реституция как мера ответственности может быть применена исключительно к лицу, совершившему сделку. Завещатель, как единственный участник сделки, утратил правоспособность, после чего меры ответственности к нему не могут быть применены. Полагаем, что данный вывод может быть распространён на все односторонние сделки.

Соответственно, к недействительным завещаниям применимы лишь меры защиты, направленные на восстановление положения. Если по недействительному завещанию произведено исполнение, реституция такого рода возможна. Следовательно, в данном случае подлежит применению «двусторонняя реституция» с учётом односторонности сделки, то есть аналог такой реституции, представляющий собой меру защиты в виде возврата в наследственную массу полученного имущества либо его денежной компенсации. По мнению автора, отсутствие синаллагмы не порочит возможности применения данного явления к односторонней сделке, но с рядом условий, основывающихся на правовой природе завещания. Такая мера защиты направлена на восстановление имущественного положения, которое сложилось бы при отсутствии завещания.

Рассмотрена научная дискуссия относительно правовой природы реституционных требований, применимых при недействительности завещания. Одни авторы квалифицируют её как взыскание неосновательного обогащения (В.П. Шахматов, Ф.С. Хейфец); по мнению других, она реализуется через кондикционный или виндикационный иск (Н.В. Рабинович, Д.О. Тузов); третьи рассматривают реституцию как самостоятельное правовое средство, не нуждающееся в дополнительной квалификации (Д.М. Генкин, Л.А. Новоселова, В.В. Ровный, К.И. Скловский, В.В. Былков, И.В. Матвеев).

Автором поддержана вторая позиция. Сделан вывод о том, что фигура добросовестного приобретателя не может возникнуть при признании недействительным завещания, так как данная категория применима лишь при недействительности возмездных договоров. Реституция в форме виндикации при признании недействительным завещания не может быть ограничена правами добросовестного приобретателя.

II. Специальные последствия признания завещания недействительным.

Специальные последствия признания завещания недействительным, закреплённые в § 2 гл. 9 ГК РФ.

Такое последствие, как обязанность виновной стороны возместить реальный ущерб, причинённый совершением недействительной сделки, не может быть применено при недействительности завещания, так как это последствие применимо сугубо к договорам и к лицам, правоспособность которых не прекратилась.

Специальные последствия признания завещания недействительным, закреплённые в нормах наследственного права.

Спецификой последствий признания завещания недействительным является смена основания наследования, нередко с участием других лиц на стороне наследников.

Если завещание полностью признано недействительным, возникает наследование по закону (в отношении имущества, указанного в завещании), с привлечением к наследованию лиц, очередь которых призывается к наследованию.

При признании завещания частично недействительным в этой части возникает наследование по закону. В действительной же части завещания действует наследование по завещанию.

Прежнее завещание при недействительности последующего вновь обретает силу. Это правило актуально и действует, если по обоим завещаниям завещано полностью или частично одно и то же имущество. Если же завещания касаются различного имущества, то они не получают квалификацию прежнего и последующего. При частичном «наложении» завещаний, таковыми завещания будут только в этой части.

Специальное последствие состоит также в приращении наследственных долей (п. 1 ст. 1161 ГК РФ) отпавшего наследника к наследникам по закону, призванным к наследованию, пропорционально их наследственным долям.

Если всё имущество было завещано наследодателем назначенным им наследникам; часть наследства, причитавшаяся отпавшему вследствие недействительности завещания наследнику, переходит к остальным наследникам по завещанию пропорционально их наследственным долям, если только завещанием не предусмотрено иное распределение этой части наследства. Данные правила действуют при условии, что отпавшему по рассматриваемому основанию наследнику не подназначен наследник.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся итоги исследования, излагаются выводы и предложения по совершенствованию правопонимания и правоприменительной практики, связанных с недействительностью завещаний.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций:

1. *Марухно В.М.* Недействительные завещания в системе недействительных сделок // Общество и право. – 2009. - № 1 (23). – С. 122–126. – (0,5 п.л.).
2. *Марухно В.М.* Система нотариального удостоверения завещаний // Общество и право. – 2009. - № 5 (27). – С. 135–138. – (0,5 п.л.).

Статьи в иных изданиях:

3. *Марухно В.М.* Порядок признания завещания недействительным // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных. – Краснодар: КубГАУ, 2009. – С. 631–632. – (0,1 п.л.).
4. *Марухно В.М.* Завещание как разновидность односторонних сделок // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: Труды Кубанского государственного аграрного университета. Серия «Право». – Выпуск 13. – Краснодар, 2010. – С. 88–92. – (0,25 п.л.).
5. *Марухно В.М.* К вопросу о свободе завещания // Научный вестник Южного федерального округа. – 2010. – № 2 (14). – С. 51 – 52. (0,25 п.л.).
6. *Марухно В.М.* Завещание как способ распоряжения имуществом // Материалы Международной научно-практической конференции «Экономико-правовые аспекты стратегии модернизации России: механизмы обеспечения конкурентоспособности и качественного экономического роста». – Краснодар, 2010. – (0,5 п.л.).

Подписано в печать 25.01.2011г.
Формат А5 60х84 1/16
Печать цифровая
Усл. печ. л. 1,5
Заказ № 849

бумага офсетная

тираж 100шт

Типография «Световод»

350004, г. Краснодар ул. Калинина 15/1

